

— ГЕОЛОГИЯ —

УДК 55(09)+553.41(571.56+571.65)+910.4(571.56+571.65)

DOI 10.25587/SVFU.2022.25.1.008

В.И. Шпикерман, Е.В. Шпикерман

Всероссийский научно-исследовательский геологический институт
им. А.П. Карпинского, г. Санкт-Петербург, Россия

ВСТРЕЧА НА КОЛЫМЕ: К ОТКРЫТИЮ ЗОЛОТОНОСНОСТИ ХРЕБТА ЧЕРСКОГО

Аннотация. Одним из выдающихся результатов Индигирской (1926 г.) и Колымской (1929-1930 гг.) экспедиций Сергея Владимировича Обручева был прогноз наличия в Колымо-Индигирском междуречье Северо-Востока России обширного золотоносного пояса, служившего впоследствии «главным валютным цехом» страны. Определяющую роль в этом открытии, по мнению авторов, сыграла встреча С.В. Обручева с Ю.А. Билибиным. Встреча состоялась на берегу р. Колымы в июле 1929 г. Основой прогноза послужила информация о региональной золотоносности большей части хребта Черского, полученная в обеих экспедициях С.В. Обручева (1926 и 1929 гг.), и сделанные экспедицией Ю.А. Билибина (1928-1929 гг.) открытия промышленных россыпей золота на небольшом участке юго-восточного окончания хребта.

Ключевые слова: экспедиции С.В. Обручева по р. Индигирка (1926 г.) и по р. Колыма и её притокам (1929-1930 гг.), Колымская экспедиция Ю.А. Билибина (1928-1929 гг.), шлиховое опробование, прогноз Главного Колымо-Индигирского золотоносного пояса, хребет Черского, Северо-Восток России.

V.I. Shpikerman, E.V. Shpikerman

A.P. Karpinsky Russian Geological Research Institute, Saint-Petersburg, Russia

MEETING ON KOLYMA: TOWARDS THE DISCOVERY OF THE GOLD CONTENT OF THE CHERSKY RIDGE

Abstract. One of the outstanding results of the Indigirka (1926) and Kolyma (1929-1930) expeditions of Sergei Vladimirovich Obruchev was the forecast of the presence of an extensive gold-bearing belt in the Kolyma-Indigirka interfluvial area of the Russian northeast, which later served as the “main foreign currency producing shop” of the country. According to the authors, the decisive role in this discovery was played by the meeting of Obruchev with Yuri Bilibin. The meeting took place on the bank of the Kolyma River in July 1929. The forecast was based on information about the regional gold content of most of the Chersky Ridge, obtained in both Obruchev’s expeditions (1926 and 1929), and the discoveries of industrial gold placers made by the Bilibin’s expedition (1928-1929) in a small area of the southeastern end of the Ridge.

Keywords: S.V. Obruchev’s expeditions along the Indigirka River (1926) and along the Kolyma River and its tributaries (1929-1930), Yu.A. Bilibin’s Kolyma expedition (1928-1929), schlich sampling, forecast of the Main Kolyma-Indigirka gold-bearing belt, Chersky Ridge, Russian northeast.

ШПИКЕРМАН Владимир Иосифович – д.г.н., г.н.с., Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского (ФГБУ ВСЕГЕИ). E-mail: Vladimir_Shpikerman@vsegei.ru

SHPIKERMANN Vladimir Iosifovich – Doctor of Geographical Sciences, Chief Researcher, Russian Geological Research Institute (FGBU “VSEGEI”). E-mail: Vladimir_Shpikerman@vsegei.ru

ШПИКЕРМАН Евгений Владимирович – вед. инженер, Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского (ФГБУ ВСЕГЕИ). E-mail: Evgeny_Shpikerman@vsegei.ru

SHPIKERMANN Evgeny Vladimirovich – Leading Engineer, Russian Geological Research Institute (FGBU “VSEGEI”). E-mail: Evgeny_Shpikerman@vsegei.ru

Введение

28 сентября 2021 г. в Якутске, в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Амосова состоялась научно-практическая конференция «Колыма соединяет регионы», посвященная 130-летию со дня рождения выдающегося ученого-геолога, географа, члена-корреспондента АН СССР Сергея Владимировича Обручева и 90-летию его экспедиции по реке Колыма и ее притокам в 1929-30 годах. Двумя годами ранее в Большом зале Штаб-квартиры Русского географического общества в Санкт-Петербурге прошла конференция, посвященная Индигирской экспедиции С.В. Обручева в 1926 году и презентации нового издания его книги об этой экспедиции «В неведомых горах Якутии».

С двумя восточно-якутскими экспедициями С.В. Обручева связано несколько открытий. Самое известное – это вычисление полюса холода в Оймяконе. Не менее известное – открытие хребта Черского, целой горной страны, ставшей, наверное, последним крупным географическим открытием на территории СССР, а может быть, и всей Евразии. Третье (известное только небольшому кругу географов) – впервые точно нанесено русло Колымы на карту. Однако было еще одно важное открытие, которое кардинально повлияло на судьбу и развитие целого региона, но от которого С.В. Обручев остался, как бы в тени другого имени. Это открытие одной из крупнейших в мире золотоносных провинций в бассейнах рек Колымы и Индигирки.

Основная часть

В 1926 году С.В. Обручев возглавил организованную Геологическим комитетом экспедицию в восточную часть Якутии. В его задачи входило пересечение Верхоянского хребта с запада на восток, изучение предполагаемого месторождения платины на ручье Чибгалах и пересечение Верхоянского хребта в обратном направлении в другом месте. Из-за различных организационных неурядиц экспедиция стартовала с большой задержкой. В соответствии с существовавшей тогда картой и описаниями предполагалось, что, перевалив через Верхоянский хребет, экспедиция достигнет конечной точки практически по равнинной местности. Однако вместо этого на их пути встали высокие скалистые цепи обширной горной системы. Так был открыт новый хребет (точнее система хребтов), который географическое общество СССР назвало хребтом Черского [1]. Стало ясно, что орография бассейнов Индигирки, Колымы и Омолона значительно отличается от существовавших тогда представлений, и эти районы необходимо изучать. Во время экспедиции проводились, в том числе, и геологические исследования вновь открытой горной системы. На Индигирке и её притоках отбирались шлиховые пробы, в которых были найдены знаки золота. Это были первые кирпичики в основание будущего крупного открытия. Поиски платины на Чибгалахе удалось провести только в начале сентября. Платина на этом ручье так и не была найдена, сообщение о ней оказалось ложным. В Якутск С.В. Обручев вернулся уже зимой.

Повод и возможности для дальнейшего изучения хребта Черского нашлись довольно быстро. В 1925-30 гг. проходила комплексная Якутская экспедиция Академии наук СССР по изучению территории Якутской АССР в самых разных аспектах: и географических, и гуманитарных. В 1929 году С.В. Обручев возглавил геоморфологический отряд этой экспедиции. На этот раз в задачу экспедиции входило изучение бассейна Колымы (в те годы бассейн Колымы почти целиком располагался на территории Якутской АССР). Для этого решено было из Оймякона (бассейн р. Индигирки) перевалить в верховья Колымы и сплавиться до её нижнего течения.

В это время на Колыме уже происходили важные геологические исследования. В 1926 году стали появляться сведения о россыпном золоте в верховьях Колымы на реке Среднекан, для проверки сведений о котором в 1928 году Геолком на деньги треста «Союззолото» отправил молодого геолога Юрия Билибина. Золото на Среднекане было впервые найдено еще в 1914 году, но политические катаклизмы, случившиеся в России, отложили процесс старательского проникновения туда на десяток лет. К лету 1929 года район геологических исследований Ю. Билибина простирался вдоль Колымы в междуречье Среднекана и Утинки.

По плану дойти до устья реки Таскан (левый приток Колымы) отряд С.В. Обручева собирался еще по снегу, затем построить лодку и не спеша сплавиться по реке. Однако, как и за три года до этого, сроки начала работы экспедиции сдвинулись на более позднее время, и до устья Таскана экспедиция добиралась сначала по уже вскрывшемуся истоку Колымы р. Аян-Юрях,

затем по самой Колыме. Другой отряд экспедиции двигался вьючным караваном севернее по рекам Берелёх-Мылга-Таскан. Благодаря задержке, стало возможным проводить шлиховое опробование на Колыме и её притоках. В пределах хребта Тас-Кыстабыт, начиная от Оймякона, в шлиховых пробах не было обнаружено знаков золота. Положительные результаты появились на северном маршруте, начиная с р. Берелех, на южном маршруте – от р. Оротук. Большая часть проб, отобранных на этих участках обоих маршрутов, давала знаки золота, иногда обильные. Обручеву было очевидно, что экспедиция вновь пересекает горы хребта Черского. В геологическом отношении эти горы были тем же, что он видел на Индигирке: те же граниты среди песчаников триаса. Ручьи и реки, размывающие эти граниты и песчаники, «золотили» еще больше, чем это было на Индигирке.

Нами сопоставлены точки находок в экспедициях С.В. Обручева шлихового золота в речных наносах обоих бассейнов с известными в настоящее время контурами золотоносных поясов и зон центральных районов Северо-Востока России (рис. 1). Совершенно очевидно, что в 1926 и в 1929 годах была установлена принципиальная золотоносность будущего Главного золотоносного пояса Колымо-Индигирского междуречья, служившего многие годы крупнейшим валютным цехом нашей страны.

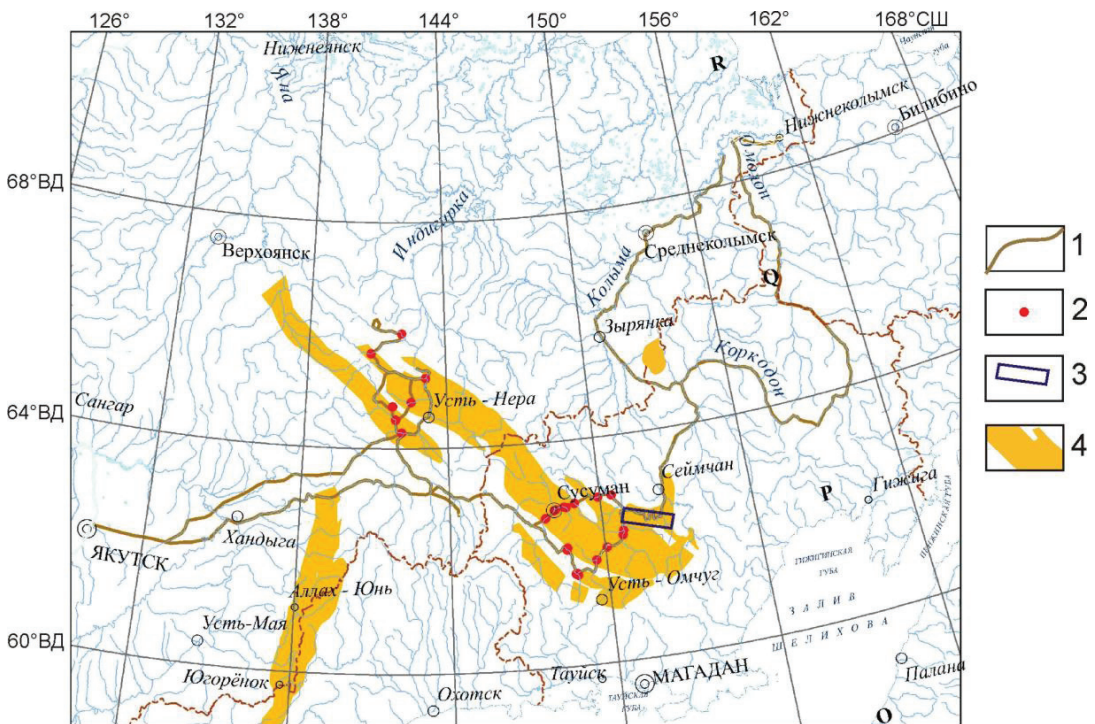


Рис. 1. Маршруты экспедиций С.В. Обручева 1926, 1929-30 годов и золотоносность бассейнов рек Алдан, Индигирка, Колыма. 1 – линии маршрутов экспедиций С.В. Обручева; 2 – точки обнаружения золота в шлиховых пробах экспедиций С.В. Обручева; 3- район работ экспедиции Ю.А. Билибина 1928-29 годов; 4 – современные контуры золотоносных поясов и зон Северо-Востока России

28 июля 1929 года Сергей Обручев встретил отряд Юрия Билибина. На рис. 2 – хорошо известная фотография «Билибин в шлепанцах», автором которой является С.В. Обручев, сделанная во время этой встречи. Вот как сам Сергей Владимирович описывает её в своей книге «В неизведанные края»: «На второй день пути после Таскана по правому берегу реки (Колымы) в устье небольшой речки внезапно показалась палатка. Высадившись на берег, я вхожу в нее и вижу человека с большой бородой, сидящего на земле, поджав по-турецки ноги в широких черных шлепанцах. В нем очень трудно узнать геолога Ю. Билибина, которого я видел до этого в Ленинграде в городской одежде и тщательно выбранным» [2, С. 126].

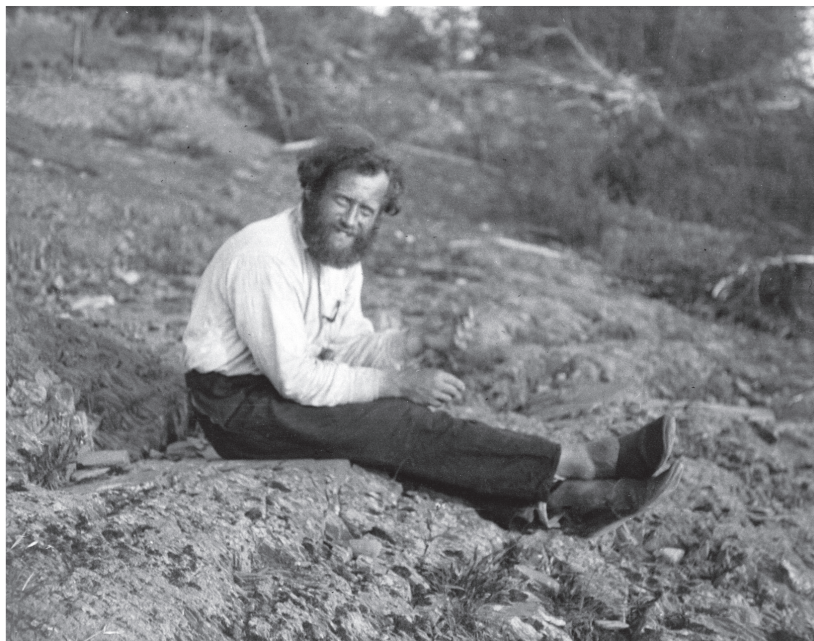


Рис. 2. Ю.А. Билибин, р. Колыма, июль 1929 г.
(фото С.В. Обручева, из фотоархива Т.С. Обручевой)

Больше об этой встрече сведений не сохранилось. В полевых дневниках С.В. Обручева о ней нет вообще никаких упоминаний, а личные дневники были, видимо, уничтожены в 1937 году, когда по Институту Арктики, где тогда работал С.В. Обручев, проходила волна репрессий. Дневников Ю. А. Билибина за этот период тоже не сохранилось.

Нам доподлинно неизвестно, о чём беседовали два маститых геолога при встрече на Колыме. Несомненно, говорили они, прежде всего, о геологии, делились своими наблюдениями и открытиями. Иначе и быть не могло. Юрий Александрович Билибин с коллегами работал на известном золотоносном участке, где уже несколько лет мыли золото старатели Союззолота. Партия Билибина открыла на этом участке новые богатые россыпи золота. Однако это был совсем небольшой участок на самом окончании хребта Черского (рис. 1). В пределах этого участка едва размещался всего один небольшой гранитный массив. При всем таланте геолога, Ю. Билибин, тем не менее, на тот момент не располагал необходимой информацией, необходимым объёмом геологических данных, позволяющих дать обширный региональный прогноз золотоносности территории. С.В. Обручев к тому времени уже изучил геологию хребта Черского в нескольких пересечениях этой горной системы как на севере (по Индигирке), так и на юге (по Колыме и её притокам). И везде эта структура, «нашпигованная» гранитными массивами, содержала в речных наносах самородное золото. Обручев, несомненно, поделился своими наблюдениями и мыслями с Билибиным. С учётом весьма успешной разведки золота, проведенной партией Билибина, у них, скорее всего, и родилась совместная идея о золотоносности всего хребта Черского.

Позднее в рукописном отчёте «Геолого-поисковые работы в бассейне р. Колыма (Краткий очерк) за 1929-1930 годы» С.В. Обручев писал: «Во время моей экспедиции 1926 года на р. Индигирку разведочной партией экспедиции под начальством инженера В. Протопопова были установлены признаки золота в косах рек, текущих из нескольких гранитных массивов левого берега. Массивы эти лежат в пределах хребта Черского, который Индигирка, подобно Колыме пересекает в своем верхнем течении. Строение хребта Черского в индигирском пересечении совершенно аналогично описанному для Колымы: смятая в складки песчано-сланцевая свита триаса с многочисленными интрузиями гранита. Микроскопическое исследование показало полное однообразие этих гранитов, как массивов, обнаруживающих признаки

золотоносности, так и других. Это биотитовые, редко двуслюдистые или мусковитные граниты, часто порфириовидные. Макроскопически они совершенно похожи на граниты Колымы. <...> Опираясь на полное однообразие строения хребта и состава гранитов, можно заключить о возможной золотоносности на всем протяжении хребта. Но, т.к. признаки золота, обнаруженные нами на Индигирке, были немногочисленны, то пока следует признать наиболее благоприятным юго-восточный конец хребта.» <...> Длина золотоносной части хребта Черского от 700 до 800 км, ширина колеблется от 150 до 250 км., так что подлежащая геолого-поисковым исследованиям площадь достигает 150.000 км²»¹.

Заключение

В некоторых интернет-изданиях, посвященных колымской экспедиции С.В. Обручева 1929-1930 гг., пишут, что эта экспедиция подтвердила прогноз Ю. Билибина о существовании в бассейне Колымы золотоносной зоны (<https://kolyma.ru/index.php?newsid=87776>). По нашему мнению, эти утверждения следует существенно уточнить. Магаданский историк Александр Козлов приводит сведения о том, что в начале сентября 1929 г. С.В. Обручев из пос. Среднеколымск оперативно информировал по телеграфу руководителя Якутской комиссии АН СССР в Ленинграде и руководство Союззолота в Москве о следующем: «обнаружена золотоносность в ряде притоков Колымы. По этим данным можно говорить об общей золотоносности всего Средне-Черского нагорья между Индигиркой и Колымским хребтом длиной 700 и шириной 200 километров» (<https://www.kolyma.ru/magadan/index.php?newsid=93>). Это был великолепный прогноз, совпавший в главном с прогнозом руководителя Колымской геологоразведочной экспедиции 1928 – 1929 г.г. Ю. А. Билибина. Однако Билибин дал свои первые устные сообщения о результатах работы в представительствах Союззолота во Владивостоке и Иркутске только в октябре-ноябре 1929 г., а затем председателю правления этого общества в Москве. То есть сообщение С. В. Обручева поступило, как минимум, на полтора месяца раньше. Но тогда, в начале сентября 1929 г., на телеграммы Обручева, по-видимому, мало кто обратил внимание. Ю.А. Билибин был более настойчив в продвижении своего прогноза. Приоритет этого открытия официально сейчас полностью признается за Ю.А. Билибиным. Авторы уверены, что ключевую роль в формировании идеи золотоносности хребта Черского сыграла июльская 1929 г. встреча С.В. Обручева и Ю.А. Билибина на Колыме. **Приоритет в прогнозе Главного Колымо-Индигирского золотоносного пояса должен быть в равной степени разделён между этими двумя выдающимися исследователями северо-восточной окраины Азии.** Считаем, что это крупнейшее и очень важное для нашего государства открытие С.В. Обручева должно быть известно широкой общественности и достойно оценено.

Литература

1. Обручев С.В. В неведомых горах Якутии. – М-Л: Государственное изд-во, 1928. – 247 с.
2. Обручев С.В. В неизведанные края. – М.:Изд-во «Мысль», 1975. – 366 с.

References

1. Obruchev S.V. V nevedomyh gorah Yakutii. – M-L: Gosudarstvennoe izd-vo, 1928. – 247 s.
2. Obruchev S.V. V neizvedannye kraia. – M.:Izd-vo «Mysl'», 1975. – 366 s.

¹ (СПФ АРАН, ф.966, оп.1, ед. хр. 117)